

Formy komparativa i superlativa v slavianskikh prevodakh «Tserkovnykh Annalov» Baroniia (XVII vek)

Comparative and Superlative Adjective Forms in Slavic
Translations of Baronius's Ecclesiastical Annals (17th century)

DOI: <https://doi.org/10.54937/2026.9788056112441.35-40>

Maria Novak

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences (Russia)
ORCID: 0000-0002-5501-8510

Аннотация:

Статья посвящена формам прилагательных в сравнительной и превосходной степени, функционирующих в славянских версиях хроники «Церковные анналы» Цезаря Барония – польском переложении Петра Скарги (1607) и двух церковнославянских переводах (рукопись 1689 г., РГБ ф. 256 №15, и печатное издание 1719 г.). Выясняются факторы варьирования (определяемые в основном системными грамматическими возможностями) и контекстуальные особенности употребления (связанные как с традициями церковнославянского узуса, так и со спецификой переводческих установок, а в отдельных случаях – с ошибками копиистов).

Ключевые слова: «Церковные анналы» Цезаря Барония, перевод, славянские версии, компаратив, суперлатив, варьирование

Abstract:

The article examines the use of comparative and superlative adjectives in three Slavonic translations of Caesar Baronius's chronicle *Annales Ecclesiastici*: the Polish translation by Piotr Skarga (1607) and two Church Slavonic translations (a manuscript from 1689, Russian State Library, f. 256, no. 15, and a printed edition from 1719). The author identifies the factors of variation (primarily determined by systemic grammatical possibilities) and the contextual features of usage which are related to both the traditions of Church Slavonic usage, the specific translation approaches adopted, and, in some cases, to copyist errors.

Keywords: *Annales Ecclesiastici* by Caesar Baronius, translation, Slavonic versions, comparative, superlative, variation

Настоящая статья посвящена формам сравнительной и превосходной степени в славянских версиях церковной хроники Цезаря Барония «*Annales Ecclesiastici a Christo nato ad annum 1198*» (1588–1607). Прежде чем перейти к сути вопроса, скажем несколько слов об источниках.

«Церковные Анналы» итальянского историка и видного деятеля Католической Церкви Цезаря Барония (Чезаре Баронио) охватывали 12 веков христианства, с момента воплощения Иисуса Христа. В 1607 году автор хроники скончался. К этому моменту «Анналы» были полностью переведены, в сокращенной форме, на польский язык выдающимся писателем и проповедником Петром Скаргой. В течение XVII века хроника (как ее латинский оригинал, так и версия Скарги) обратила на себя внимание в православных странах; в частности, появился целый ряд церковнославянских переводов – подробнее см. в (Nikolaev 2008) и (Novak 2022).

Таким образом, хроника представлена различными версиями, что делает источники чрезвычайно интересными как с точки зрения переводческих стратегий, так и с точки зрения прагматики текста: латинские и польские «Анналы», созданные деятелями католической Контрреформации, оказались затем на иноконфессиональной почве, что сделало неизбежной содержательную адаптацию с различного рода умолчаниями, пропусками и изменением оценок и смысловых акцентов.

Формы прилагательных в сравнительной и превосходной степени весьма значимы в подобной ситуации, поскольку именно они способны выражать оценку событий и влиять тем самым на восприятие читателя. В тексте «Анналов» они частотны и представляют как положительные, так и отрицательные характеристики. Ниже мы представляем предварительное описание, которое затем может потребовать дальнейшей детализации, с целью выяснить, каким образом данная категория единиц текста отражает стратегии и предпочтения переводчиков хроники.

В центре нашего внимания, помимо польского текста Скарги (*Roczne dzieje* 1607), – две церковнославянские версии «Анналов»: это переводы, сохранившиеся в рукописи 1689 года (РГБ, № 15, фонд № 256 – далее Рум15) и в издании 1719 года (*Děianīia* 1913–1915 – далее изд. 1719); туда вошел перевод XVII века, отредактированный в соответствии с доктриной официальной русской Церкви. Источник 1689 года специально изучался нами в 2024–2025 гг.¹; комплексное исследование показало, что данный перевод принадлежит книжникам московского Чудовского монастыря (подробная аргументация – в публикациях (Novak 2024, Novak 2025, Ermolova 2025)).

Употребление форм компаратива и суперлатива/элатива в упомянутых славянских версиях отличает разнонаправленное варьирование,

¹ Грант Российского научного фонда, проект № 24-28-00240 «Культурно-языковое взаимодействие в предпетровскую эпоху: переводы с польского языка книжников московского Чудова монастыря», <https://rscf.ru/project/24-28-00240/>.

грамматический фактор которого – отсутствие четкого формального разграничения форм сравнительной и превосходной степени в церковнославянском при наличии такого разграничения в польском языке: в польском показателем компаратива служат суффиксы *-sz-* и *-jesz-*, а в формах суперлатива/элатива обязателен, помимо суффикса, также префикс *paj-* (в языке XVII в. – *pa-*), тогда как в церковнославянском оба значения, как правило, выражаются формами, образованными с помощью суффиксов *-ш-*, *-ѣш-*/айш- – хотя не исключены случаи усиления значения превосходной степени путем присоединения префиксов *най-*, *пре-* либо префиксоида *все-* (Pletneva, Kravetskii 2001, с. 130 – 131).

Анализ узуса компаратива и суперлатива/элатива в «Анналах» был проведен на материале случайной выборки из 50 позиций. Подсчеты показали, что в 30 случаях из 50 (60%) наблюдается симметричное соотношение польских и церковнославянских форм, образованных согласно основным правилам, например:

- корреляция форм компаратива: *sprosnieyŝe błędy* (s. 2) – *сквернѣишии* (Рум15, л. 12) – *мерзостнѣишиа* (изд. 1719, с. 3); *niektorzy zacnieyŝy* (s. 47) – *изящнѣишии* (Рум15, л. 103) – *честнѣишии* (изд. 1719, с. 58); *aby fię nd brt Tutyf... roboŝnieyŝym by pokaza* (s. 61) – *бл҃гочистивѣишимъ* (Рум15, л. 123 об.) – *благоговѣишимъ* (изд. 1719, с. 75);

- корреляция форм суперлатива: *starostwo naprzednieyŝe* (s. 22) – *началнѣишее* (Рум15, л. 55) – *первѣишее* (изд. 1719, с. 28); *u nagrubŝych Pogan* (s. 57) – *у сквернѣиших* (Рум15, л. 117 об.) – *у грубнѣишихъ* (изд. 1719, с. 70); *paadowiŝym Aryanom* (s. 268) – *ядоноснѣишихъ аrianъ* (Рум15, л. 461 об.) – *лютнѣишихъ аrianъ* (изд. 1719, с. 315).

Вместе с тем, выборка содержит и менее однозначные ситуации. Рассмотрим их последовательно.

1) В одной из церковнославянских версий при образовании форм суперлатива/элатива используется не только суффикс, но и префикс или префиксоид (шесть случаев, или 12%). Например: *patędrŝym* (s. 4) – *мудрѣишимъ* (Рум15, л. 14) – *премудрѣишимъ* (изд. 1719, с. 4 об.); *(w Sakramencie) przenaŝwiętyŝym* (s. 16) – *в пресѣишей сѣишь* (Рум15, л. 41) – *вѣ тайнѣ святѣишей* (изд. 1719, с. 20 об.); *naszkaradŝy* (s. 102) – *всескареднѣишии* (Рум15, л. 181) – *безчиннѣишии* (изд. 1719, с. 123).

2) Компаративу/суперлативу в польском соответствует прилагательное в положительной степени в одной из церковнославянских версий (пять случаев, или 10%). Например: *hoynieyŝy* (s. 11) – *щедрый* (Рум15, л. 32) – *милостивѣишій* (изд. 1719, с. 15); *starŝy* (s. 35) – *начальный* (Рум15, л. 81) – *старѣишій* (изд. 1719, с. 42 об.); *nataiemnieyŝego* (s. 65) – *тайнагв* (Рум15, л. 129) – *тайнѣишаго* (изд. 1719, с. 80);

3) Форма компаратива/суперлатива отсутствует в тексте Скарги, но присутствует в одной из церковнославянских версий (четыре случая, или 8%). Например: *pierwŝym* (s. 19) – *первѣишемъ* (Рум15, л. 47) – *первомъ*

(изд. 1719, с. 24); *peǫdzny* (s. 33) – *нѣкій* (! – Рум15, л. 76) – *худѣйшій* (изд. 1719, с. 39 об.); *pieńwŝy* (s. 55) – *первѣйшии* (Рум15, л. 114 об.) – *(отъ) первѣйшихъ* (изд. 1719, с. 67).

Здесь нужно прокомментировать несколько моментов. Во-первых, перевод форм адъектива *piegwiŝu* формами сравнительной/превосходной степени можно объяснить тем, что само это прилагательное в польском языке исторически восходит к компаративу (Brückner 1927, s. 410). Во-вторых, требуют пояснения церковнославянские параллели к польскому *peǫdny*: возможно, в Рум15 мы имеем дело с ошибкой копииста и следует предполагать чтение *нуждный* либо *нищий* (в контексте речь идет о смерти царя Ирода Агриппы, и именно его хронист именует нищим червем); форма *худыйиий* в версии издания 1719 г. хорошо вписывается в контекст семантический и представляет собой, очевидно, элатив, поскольку ситуация сравнения здесь отсутствует.

4) Польскому суперлативу могут соответствовать церковнославянские формы положительной степени, осложненные префиксом; либо во всех славянских версиях, включая польскую, значение превосходной степени выражается с помощью префикса. Таких случаев всего три (6%): *przenaświętŕey* (s. 1) – *пресѣтый* (Рум15, л. 9) – *пресвятыя* (изд. 1719, с. 1 об.); *naświętŕey* (s. 4) – *пресѣтый* (Рум15, л. 15) – *пресвятыя* (изд. 1719, с. 4 об.); *przezacney* (s. 18) – *преизящныя* (Рум15, л. 45) – *преславныя* (изд. 1719, с. 23 об.). Следует учесть, что в первых двух случаях речь идет о Богородице, и эпитет церковнославянских версий, очевидно, выбран в соответствии с православной традицией (так, поиск в панхроническом подкорпусе Национального корпуса русского языка дает 405 примеров функционирования формулы *Пресвятая Богородица* – в том числе молитвенного воззвания с формой вокатива, *Пресвятая Богородице*, – в церковнославянской гимнографии и древнерусской литературе²). Правда, на л. 9 в Рум15 присутствует маргинальная глосса *пресѣтшійя*, которая структурно стремится приблизиться к польскому источнику.

5) Отдельный сюжет, заслуживающий внимания, – соотношение адъективов и наречий. Таких случаев в выборке два (4%). Во-первых, в одной из версий возможно появление прилагательной в сравнительной степени как коррелята польского наречия: *A co dziwniey* (s. 12) – *И что удивительнѣе* (Рум15, л. 32) – *Cie же удивительнѣйшее* (изд. 1719, с. 15 об.).

² [https://ruscorpora.ru/results?search=CrACEvWBCvkBEncKGwoDbGV4EhQKET-C%252F0YDQtDGBOLLRj9GCOyVQuQocCgRmb3JtEhQKET-C%252F0YDQtDGBOLL-Rj9GCOLDLrjoLCgVncmFtbRICcGAkCKoDc2VtEgIKAAoVCgdZwOtbWq9KEgoKCHN-LhxzZW14CsKBWZsYWdzEgiKAJBj%252VBChOKA2xleBIWchTwsdC%252BOL-PQvtGa0L7QtNC40YbQsAoKCGRmb3JtEgIKAAoLCgVncmFtbRICcGAkCKoDc2VtEgIKA-AoVCgdZwOtbWq9KEgoKCHNLbxzZW14CsKBWZsYWdzEgiKAAoVCgRKaxNOIgoI-%252FFP%252FF%252FF%252FF%252FF%252FF%252FF%252FF%252FF%252FF%252FFARAEKiG-KAgAEAOYMIAKIAAo5ZH%252Bk8mLTJTFZ3JzdGRABWoEMC45NXgAoAEBMGIIEzo-BAQ%253DD](https://ruscorpora.ru/results?search=CrACEvWBCvkBEncKGwoDbGV4EhQKET-C%252F0YDQtDGBOLLRj9GCOyVQuQocCgRmb3JtEhQKET-C%252F0YDQtDGBOLL-Rj9GCOLDLrjoLCgVncmFtbRICcGAkCKoDc2VtEgIKAAoVCgdZwOtbWq9KEgoKCHN-LhxzZW14CsKBWZsYWdzEgiKAJBj%252VBChOKA2xleBIWchTwsdC%252BOL-PQvtGa0L7QtNC40YbQsAoKCGRmb3JtEgIKAAoLCgVncmFtbRICcGAkCKoDc2VtEgIKA-AoVCgdZwOtbWq9KEgoKCHNLbxzZW14CsKBWZsYWdzEgiKAAoVCgRKaxNOIgoI-%252FFP%252FF%252FF%252FF%252FF%252FF%252FF%252FF%252FF%252FF%252FF%252FFARAEKiG-KAgAEAOYMIAKIAAo5ZH%252Bk8mLTJTFZ3JzdGRABWoEMC45NXgAoAEBMGIIEzo-BAQ%253DD)

Во-вторых, отмечена обратная ситуация, когда компаратив в польском получает в качестве соответствия наречие: *Ná snádniefyŝa (obronę państwa)* (s. 267) – *Во еже удобенки (sic!) управити царство* (Рум15, л. 461) – *На удобнѣйшее (защипеніе государства)* (изд. 1719, с. 314 об.). Форма *удобенки*, очевидно, представляет собой тот или иной lapsus calami копииста: это может быть пропуск одной вертикальной черты в сочетании *ск*, которое в скорописи передавалось тремя рисками – в таком случае, можно реконструировать наречие *удобенски*; либо же перед нами искаженная форма *удобѣиши* (в данном почерке начертания букв *и* и *н* действительно схожи между собой; однако данная конъектура требует также предположить пренебрежение к передаче *я* и *ш* – в таком случае, по-видимому, наличие полное непонимание той формы, что присутствовала в антиграфе)³. Обращает на себя внимание и синтаксическая перестройка контекста в Рум15, вводящая усложненную славянизированную конструкцию «*во еже + инфинитив*», что вполне соответствует переводческим предпочтениям Чудовского книжного круга.

В обеих церковнославянских версиях наблюдается вариативность, при которой одна и та же польская лексическая единица может передаваться по-разному, ср.: *iadowitŝego – ядоноснѣшагѡ, ядовитѣшагѡ* (Рум15); *паууѝѝу – превысочайшій, первѣйшій* (изд. 1719). В Рум15 возможно точное воспроизведение формы польского источника, однако оно не является унифицирующим: в другом контексте функционирует уже форма книжного словосложения *ядоносный*, осложненная архаичным суффиксом -ѣш-.

Интересны также случаи варьирования в польском источнике и отклик на него церковнославянских версий: (*w Sakramencie*) *przenaświętŝym* (s. 16) – *в прѣстѣйшей стѣнѣ* (Рум15, л. 41) – *въ тайнѣ святѣйшей* (изд. 1719, с. 20 об.); *naświętŝy (Sakrament)* (s. 70) – *прѣстѣю та(и)ну* (Рум15, л. 138 об.) – *святѣйшихъ таинъ* (изд. 1719, с. 87). В первом контексте Рум15 стремится воспроизвести структуру польского соответствия, во втором же использует прилагательное в положительной степени с префиксом, выражающим значение элатива. Таким образом, в хронике возможно довольно свободное варьирование эпитетов, прилагаемых в том числе и к сакральным лицам (см. выше о Богородице: *przenaświętŝey* и *naświętŝey*) или сущностям.

Подводя итоги, можно сказать, что и в польском переложении «Церковных анналов» Барония, и в обоих церковнославянских переводах проявляется тенденция к свободному выбору лексических и грамматических средств выражения, при этом версия Рум15 демонстрирует тяготение, с одной стороны, к воспроизведению форм польского текста, а с другой

³ Автор сердечно благодарит своих коллег, А. А. Гиппиуса, Д. В. Сичинаву и С. М. Михеева, высказавших различные предположения на этот счет.

стороны, к архаизации – как на уровне грамматических показателей, так и на уровне синтаксических решений.

Istochniki i slovari

Děianiia tserkovnyia i grazhdanskiia, 1913–1915. Kn. 1–3. Moskva: Tip. P. P. Riabushinskogo (Prilozheniie k zhurnалу «Staroobriadcheskaia myslʹ»; reprint izdaniia 1719 g.).

Rum15 — *létoděianiia tsrkovnyia <...> izbannyia iz létoděianii tsrkovnykh Kesaria Baronia*. RGB, f. 256, № 15. 1689 g. 827 лл. 1°, skoropisʹ. [online]. [data obrashcheniia 2026-10-01]. Dostupno na: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-15>

BRÜCKNER, Aleksander. 1927. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Krakowska Spółka Wydawnicza.

ROCZNE DZIEIE kościelne od národzenia Pána y Bogá nášzego Iesusa Christusa, wybráne z rocznych dzieiow kościelnych Cesara Baronivsza... názwánych Annales Ecclesiastici, przez X. Piotra Skargę [...], 1607. W Krakowie: W Drukárniey Andrzeiá Piotrkowczyká.

Literatura

ERMOLOVA, Maria. 2025. Strategiiia perevoda s pol'skogo iazyka konstruktсии s kratkimi stradatel'nymi prichastiiami proshedshego vremeni v predikativnoi pozitsii v «Tserkovnykh annalakh» XVII v. v: *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriiia literatury i iazyka*, t. 84, № 3, s. 77 – 87.

NIKOLAEV, Sergei. 2008. Pol'sko-russkiye literaturnyie sviazi XVI–XVIII vv.: bibliograficheskiye materialy. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia.

NOVAK, Maria. 2022. «Ne velel Origen knig tolkovatʹ»: kommentarii i glossy v vostochnoslavianskom perevode «Tserkovnykh annalov» Baroniia XVII veka. V: *Slavistica Vilnensis*, vol. 67(1), p. 41 – 57. [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67\(1\).82](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67(1).82)

NOVAK, Maria. 2024. Tserkovnoslavianskaia versiia «Tserkovnykh annalov» Tsezaria Baroniia i perevody Chudovskogo kruga XVII v.: sopostavitel'nyi analiz leksiki. V: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia 2, Iazykoznanije*, t. 23, № 6, s. 39 – 48. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.6.3>

NOVAK, Maria. 2025. Latinskiie vkrapleniia v slavianskikh versiiaakh «Tserkovnykh annalov» Tsezaria Baroniia (XVII vek). V: *Russkaia rechʹ*, № 6, s. 96 – 110. <https://doi.org/10.7868/S3034592825060078>

PLETNEVA, Aleksandra. – KRAVETSII, Aleksandr. 2001. *Tserkovnoslavianskii iazyk*. Moskva: Drevno dobro.